

КУЗБАСС

ГОД ИЗДАНИЯ III-Й.

Выходит в с. Ленинске (Кольчугино) ЕЖЕДНЕВНО
кроме дней послепраздничных.

ОРГАН:
Райкома Р. К. П.,
Рудкома В. С. Г.,
Поселисполкома,
Рудоуправления
и Ю. Ц. Р. К.

К сведению авторов.
Присылаемые в редакцию статьи, корреспонденция и проч. должны быть написаны четко и на одной стороне листа. Непринятые к печати рукописи не возвращаются, но переговоры о них редакция ведет.
Прием по делам редакции ежедневно с 9 до 8 час. дня.

№ 111

(502).

Цена № 3 к. зол.

ВОСКРЕСЕНЬЕ,

18

МАЯ 1924 года.

Подписка на МАЙ месяц:
в Ленинске . . . 50 к. зол.
вне Ленинска . . . 60 к. »
Объявления за строку петита:
об утере документов, о спресе и предложении труда, а также о партиях и сов. организациях . . . 10 к. зол.
Для ч. ств. для кооперат и торг.-пром. предпр. 25 к. зол.

Привет старейшей пролетарской газете „ПРАВДА“!

Да здравствует рабочая печать!

В страшных мучениях рождалась рабочая печать в России. Путь рабочей печати при царском правительстве усыпан штрафами, тюремной высылкой ее сотрудников и редакторов, и за кровавыми пятнами.

После июльских событий, главный орган партии — „Правда“ и многие провинциальные газеты были разгромлены.

Только после октября работа наша оживила.

Несмотря на все гонения при царях, наши рабочие газеты сумели пустить глубокие корни в широкие массы.

Рабочая газета становилась не только разоблачителем сущности капиталистического строя, но и воспитателем и организатором трудящихся масс.

В подготовке великой октябрьской революции, большевистская газета принимала большое участие, мобилизуя рабоче-крестьянское общественное мнение, призывая к борьбе.

В страшно тяжелые годы гражданской войны газета была лучшим агитатором, воспитателем и организатором, Кр. армии, Руководимой коммунистической партией, она была тревогу в опасные моменты борьбы, и по ее зову росли ряды революционных борцов. Ныне, рабочая газета, связанная через работников тысячами нитей с рабочей массой, помогает строить нам хозяйское.

Только при широком участии работников рабочая газета может жить. Только тогда она — газета рабочих, но не газета для рабочих.

Сегодня, когда мы справляем не всей Сибири день печати, мы должны подвести итоги пройденному пути.

Путь рабочей печати должен быть известен каждому рабочему. Сегодняшний день печати должен еще больше укрепить рабочую печать.

Да здравствует рабочая газета! Привет — основательнице рабочей печати — „Правде“!

Убит корреспондент „Сельской Правды“.

Неизвестными лицами убит в Кольвани, корреспондент газеты „Сельская Правда“, крестьянин Носиков, один из деятельнейших корреспондентов газеты Малограмотный, бывший батрак, Носиков исходил с книгой и газетой тысячи верст глухой тундры Сибири.

Сотни деревень знали Носикова, который своей работой нажил массу врагов среди кулачества, сабогачиков, попов, темных дельцов среди деревни, которые убили его. Характерно, при убийстве найдены в сохранности деньги и книги.

Труп убитого зарыл в навозе, в яму.

Редакция газеты „Сельская Правда“ был командирован в Кольвань сотрудник для выяснения обстоятельств убийства.

Открытие третьего губернского Съезда профсоюзов.

(Томск.)

Третий губернский съезд профсоюзов открылся 14 мая, куда прибыло уже 100 делегатов. При открытии присутствовало свыше 500 членов профсоюза.

Съезд послал ЦИК СССР телеграмму, в которой категорически протестует против вторжения Германской полиции в Ресское торгпредство и просит ЦИК настаивать на строгом наказании виновных.

С приветствиями выступил представитель Губкома Сиббирсо ВЦСПС, ЦК, и Губисполкома.

Главные вопросы съезда профсоюзная экономическая работа, организационные задачи профсоюзного плена рабочей кооперации.

По докладу о межгуб. положении союза, съезд резолюцию протеста против маршени прав представителей за границей в частности в Германии.

О наших кооперативных неформальностях

Теперь уже каждому кооперативному организатору рудника держат в „ежевых рукавицах“.

Доказывается это тем, смотря на все старания лянтон превратиться из торгова в постоянно на Обдираловича — они этого сделать не могут.

Только один Виктор торгующий на Водопровод с большим трудом и с других спекулянтов сумел жать беглый огонь на оперативной артиллерии.

Но все-таки на это койться нельзя, ибо у нас неформальность с которой покончить.

Первое то, что наши кооперативы ни как не могут добиться, чтобы сезонный товар доставлялся во-время. К примеру взять головные уборы — их у нас нет в кооперативных лавках, а многие уже ходят в кепоках, купленных у спекулянтов.

Основной неформальностью здесь является, то что мы не можем установить правильных взаимоотношений с Н.-Николаевском в том направлении, что каждый раз за получением товаров приходится ездить нашим представителям и жать там по 2-3 недели, а тем временем сезон проходит. Тогда, как тот же Бикмухаматов ухитряется получать товары почтовыми босылками не только из Н.-Николаевска, а даже из Сарапула (Пермской губ.) без всяких развозов.

Конечно, отказаться совсем от развозов мы не можем, но упростить получение товаров следует.

Желательно бы услышать, что на это ответят наши кооператоры. Ф. Лубянов.

По с. с. с. р.

27 тысяч — бастующим горнякам.

Московские профсоюзы выделяли в фонд бастующих горнорабочих Тура двадцать семь тысяч рублей.

Желают работать вместе.

В Харькове работники промышленности, приветствуя всеукраинскую партконференцию, заявили о желании вступить в ряды компартии, приняв резолюцию о полной солидарности.

Памяти т. Носикова.

Радио телеграмма из Ново-Николаевска сообщает об убийстве корреспондента сибирской крестьянской газеты „Сельская Правда“ — Носикова.

Пожалуй, нет в Ново-Николаевской губернии крестьянина, который бы не знал старика-книгошоша Носикова. Несмотря на свой преклонный возраст, он исходил сотни верст. Без копейки в кармане, прокашливаемый деревенскими бедняками, с котомкой, полной литературы, на плечах — плед он ездил в деревню рассеивать в самых забытых уголках Ново-Николаевской губернии.

Время колчаковщины, его распространение революционной литературы несколько развали. Но старик, не боясь царской порки, продолжал свое хорошее дело.

Как он литературу собирал во время моего заведывания Ново-Николаевским губпосветом, мне много раз пришлось с ним сталкиваться. Он хохрассчет не позво-

лял бесплатного распространения литературы. Старый Носиков обойдет все учреждения и выпросит, буквально выпросит — по книжке или прочитанной газете.

Когда он месяца через полтора — два приходил в город за литературой, то рассказывал о тех препятствиях, которые ставили ему кулаки в его работе.

Беднота его не один раз спасала от самогонщиков, но в конце концов они его поймали и убили.

Убит кулаками и самогонщиками друг деревенской бедноты. Кулакам не нужно было денег, а надо убить Носикова и они его убили.

Тот, кто знал сеюго, старого Носикова никогда — его не забудет.

Когда у нас будут средства и мы сможем посылать книгошоша в деревню, мы скажем им: работайте так, как работал Носиков.

Вечная память дорогому товарищу. Д. Ф. Филатовский.

Коморгань не зевают.

Сибторгом, Сибкрайсо — другими хозорганами. Сибирью на пер — 195700 пудов масла.

Х экспортировано (вывоза гранду 29600 пуд. грениый рынок — 109220).

Вки значительно предполагается план

Съезд заведующих отделами народного образования.

На 1-е июня в Н.-Николаевске созывается сибирский съезд заведующих отделами народного образования.

В порядке работ съезда вопросы школьного строительства города и деревни Сибири, а также деятельности организации методической работы.

Фронте слова.

не только разъясняет, но организует, не только отводит трудящимся массам главу их положение в обществе, но также и толкает к их действию. Отсюда колоссальное значение пропаганды и агитации.

У нас в СССР приходится разбудить и приобщить к исторической работе широчайшие слои трудящихся масс, доныне спавших глубоким сном.

В этом отношении роль советской и партийной печати (что, впрочем, одно и то же) совершенно исключительна.

Некогда царский министр Витте указал, что газеты интересуют только немногочисленных граждан, деревенская Россия не интересуется печатью. Отчасти он был прав.

Теперь же наша печать стала именно печатью рабоче-крестьянской народной.

В день печати в мае можно с гордостью указать на некоторые достижения в этой области. Количество газет и их тираж вскоре достигнут довоенного состояния. В провинции уже имеется ряд газет с тиражом от 10 тысяч, доходящим до сотен тысяч.

Некоторые наши центральные газеты уже далеко обогнали до-

революционную печать. Тираж „Известий“ около 350 тысяч экземпляров, „Правды“ и „Рабочей Газеты“ свыше 200 тысяч, „Гудка“ около 220 тысяч.

Мы, однако, еще далеки от идеала. На нашей печати не мало болячек. Бумага и типография обходятся гораздо дороже, иногда вдвое-втрое, чем до революции. Техника далеко не всегда на высоте. Доставка газет также хромает. Главное — количество нашей печати и ее тираж слишком ничтожны для советской страны. Тираж крестьянских и национальных газет, выходящих не на русском языке, пока ничтожен. Весь тираж крестьянских газет в СССР равен 376 тысяч экземпляров, национальных — около 238 тысяч экземпляров.

Мы не можем также довольствоваться двумя с половиной миллионами экземпляров нашей повседневной печати в стране, насчитывающей около 150 миллионов населения. Нам нужно в 10, 20, 30 раз больше газет, лучших, более живых, родных и близких массам.

Этого мы должны добиваться, не оставаясь перед затратами энергии и средств.

Рабочий и крестьянский корреспондент, учишься видеть в жизни

День рабочей печати.

Сегодня пролетариат Сибири празднует десятую годовщину рабочей печати.

Идея дня печати зародилась в 1914 году у рабочих, пожелавших ознаменовать 2-х летие существования большевистской газеты „Правда“, возникшей 22 апреля 1912 г. по старому стилю или 5 мая по новому.

Кроме чисто юбилейного (годовщинного) характера, празднование решено было использовать в целях материального улучшения газеты, путем организации сборов в „железный фонд“ газеты „Правда“, обеспечить газете прочное существование на длительный срок и приобрести свою типографию.

Помощь была не обходима: „Правда“, созданная на медные гроши, собранные рабочими, с момента своего зарождения подверглась самому беспощадному преследованию. Штрафы, аресты редакторов, конфискации и запрещения издания—обильно сыпались на рабочую газету, борющуюся с оглашательством, ликвидаторством, разоблачавш. темные проделки царского правительства и буржуазии.

На сколько была велика ненависть царского правительства к „Правде“ можно судить потому, что за свое двухлетнее существование она переменила впоследствии порядок девять названий: закры-

ли „Правду“ она стала выходить под заголовками „Рабочая Правда“, затем „Северная Правда“, „Правда Труда“, „За Правду“, „Пролетарская Правда“, „Путь Правды“, „Рабочий“ и „Трудовая Правда“, которая и была окончательно разгромлена накануне войны в июле 1914 г.

По разработанному в редакции „Правды“ плану празднование дня рабочей печати должно было выражаться в устройстве по районам, заводам и мастерским массовых собраний, посвящен. истории пролетарской печати, с одной стороны, и выяснению значения „Правды“ в рабочем движении,—с другой.

Провести полностью намеченный план, конечно, не удалось, но все же этот первый праздник рабочей печати прошел с большим подъемом; всюду рабочие дружно выявили свои симпатии к большевистской „Правде“, к большевикам.

С того времени рабочие России ежегодно празднуют 5-й день рабочей печати, и в старейшей газете РКП „Правды“.

У нас, в Сибири, по вторым обстоятельствам в этом году проведение дня не совпало с моментом празднования остальной части Сибири провести день печати так же дружно, как в Центральной России.

наш очередной лозунг: еще ближе к массам, еще ближе к производству, тем легче будет выполнить и эту задачу.

А для того, чтобы быть действительно ближе к массам, нужно ближе знать эти массы, нужно быть постоянно в курсе настроений этих масс, их желаний и стремлений. Мы должны быть близки к рабочим массам во всех их переживаниях, во всей их повседневной жизни. Каждая область жизни этих масс: производственная, культурно-просветительная, семейный быт и уклад, должны быть доподлинно знакомы партии. Тогда она найдет наилучшие методы подхода к этим массам, сможет во время учитывать их настроение, считаться с их требованиями и запросами, строить свою работу среди них соответственно их уровню, степени развития, соответственно тому особому складу, который придан этим массам, особой отрасли труда, особому складу местности и проч. и т. д.

Это, с одной стороны. А с другой—и рабочие массы как пар-

тичной своей жизни, интересах и работе. Мы просим писать кроме того для переписки заведомо не для корреспондентки, т.-е. не для печати, а для товарищеского общения с редакцией и осведомления ее; осведомления не только о фактах и событиях, но и о настроениях, а главное, о будничной, неинтересной, обычной рутинной стороне движения. Двадцать лет тому назад написано это письмо. Но как само письмо, так и приведенные выше слова не утратили своего значения и по ныне. Жизнь подтверждает их на каждом шагу и будет подтверждать еще в течение многих лет.

За последний год—полтора не осталось уже, кажется, ни одной провинциальной газетки, даже самой захолустной, которая не признавала бы всего значения участия в ней рабочих. Слово „рабкор“ стало модным. О рабкорах стали писать, говорить, из-за рабкора стали спорить, за рабкором стали ухаживать. Это неаром. То-

полю, что рабкор—высшее общественное дело. Это не тот звено, которое отделяет газету от масс, а связь газеты с массами самим и партией с массами. Рабкор помогает ей ближе знать эти настроения и запросы, путем своих заметок с анализом, разглядыванием, объяснениями, отпечатывает „ячейки“, проведение раз- партийных кампаний на отношение к ним рабочих, нас подробно с произвольной стороны дела, указывает прорехи и достижения, нам самим вперед дело на- вешивая на хозяйственном. Но в то же время рабкор является организатором общего мнения рабочих своим, помогает тем самым осуществлять указанную нами задачу партийной печати— быть проводником партийного влияния на массы.

Надо стать еще ближе к массам—гласит наш оче-

редней партийный лозунг. И если из путей, ведущих к выполнению этой задачи, является привлечение еще большего количества рабочих к газетам, и не только для корреспонденции в них для печати, но и для переписки, как отмечается в письме тов. Ленина. Для такого рода переписки может быть немало поводов: и запросы о том, что и как читать, и просьба дать совет по поводу различных затруднений и из жизни и работы рабочих и проч. и т. д. Такая переписка даст возможность газете завязать более тесную связь с рабочими, лучше узнавать их, больше втягивать в сферу своего влияния. Надо увеличить и число корреспондентов из рабочих. А с этой целью надо все больше и больше стремиться к тому, чтобы число рабкоров, работающих в той или иной газете, не суживалось рамками зарегистрированных в кружок и т. п. Нам надо стремиться к тому, чтобы каждый рабочий стал рабкором, приняв то или иное участие в информировании газеты о своем заводе и о его работе, выполняя тем самым столь важное общественное дело приближения партии к массам и наоборот.

М. Ульянова.

(„Кр. П.“)

Обследование многогородных представительств в Сибири.

В связи с постановлением Сибиртконференции, Сибкомвнутриорг приступил к обследованию многогородных представительств Сибири с целью выявления целесообразности осуществления передачи некоторых представительственных функций государственным и с.-х. кооперативным органам.

Состояние озимых посевов.

Состояние озимых посевов в Ново-Николаевской губернии неудовлетворительно и оценивается 1,8 баллов.

Партия и рабкоры

В нашу партию вливаются новые свежие силы. Целая армия рабочих от станка, в количестве более 150 тысяч человек, идет в ее ряды, чтобы бороться за проведение в жизнь заветов тов. Ленина. Это только начало. Это только застрельщики того рабочего пополнения РКП, которое будет все больше шириться и расти с улучшением нашего хозяйства, с ростом культурного уровня про-

летариата. Задача всей партии в целом и каждого ее члена заключается в том, чтобы усилить вовлечение в работу новых рабочих в Сибири, выработывая из них сознательных ленинцев и активистов. Задача громадная, потребует от партии мобилизации всех ее сил, потребует не меньшего, но одно несомненно больше будет претворен

Ильич и „Правда“

Если сотни и тысячи сознательных пролетариев Ленинграда и других мест, будущие бойцы за Февральскую и Октябрьскую революцию, в значительной степени воспитывались на легальной до революционной печати, и прежде всего на газете „Правда“, то сама газета, ее мысли и лозунги, ее революционное жало вдохновлялось небольшой кучкой большевиков с товарищем Лениным во главе. В черные дни реакции, когда возникала в Питере большевистская печать, Ильич был далеко, сперва в Париже, а потом, чтобы быть поближе к России, около Кракова, и все же тысячи черств, которые отделили его и его ближайших товарищей по работе (Надежду Константиановну Зиновьеву и Каменева), не мешали ему использовать малейшую возможность руководства „Правдой“, заставляли проделывать героическую, колоссальную работу по обслуживанию российской легальной газеты из за-границы.

Мы позволим себе привести ряд отрывков из переписки Ильича и вышеуказанных товарищей с редакцией газеты, взаимствуемой нами из находящегося в печати 3-го сборника: „Из Эпохи „Звезды“ и „Правды“. Заграница прямо забрасывала редакцию тогдашней „Звезды“ и аген-

тов ЦК (Сталина и т. д. и т. д.), запросами о „Известие скорее насчет дневной газеты. Какой формат? Какого размера? статьи можно посылать?“—Влад. Ильич в редакцию.—„Что до плана, то мы в общем принимаем тот план, который был в общих чертах намечен в одном из ваших писем. Подробнее разработать план пока трудно. Заграничный отдел берет весь на себя,—раз будем обеспечены газетами“—сообщает в следующем письме тов. Каменев.

Наконец, за-границей получают первые номера газеты. Понятно громадное воодушевление, подъем, который испытывают там, получив эти номера. Но вместе с большой радостью по поводу выхода своей рабочей газеты, сразу же проскальзывает и беспокоество за ее направление, за правильный революционный тон. Первые шаги не совсем удачны. Газета избегает ряда острых вопросов, и вот тов. Зиновьев от имени заграничной редакции пишет: „Чтобы оживить газету, надо стать в центре живой злободневной борьбы; другое дело форма. Берите слово только по самым существенным, принципиальным вопросам, но берите его. Иначе будет получаться манная

пшеница значение „Дня“). В деле, именно в „Дне“ станковке теперь гвоздь. Не добившись ре- правительной постановки и придем к банкротству. „Дню“ есть необходимое организационное средство для сплочения и поднятия движения.

Только через это средство может идти теперь необходимый приток людей и средств на то, что вы отмечаете. Дела в Питере плохи, больше всего от того, что плох „День“, а мы не умеем или тамашняя коллегия „редакторов“, мешает использовать „День“. И немного дальше, в конце письма повторяет: „еще, еще и еще раз: гвоздь всей ситуации в „Дне“; здесь можно побелить и тогда, только тогда, наладить местную работу. Иначе все провалится“.

Но вот „День“, сиречь „Правда“, после ряда колебаний, выравнивает свою политическую линию, начинает решительный поход против оппортунизма и ликвидаторства и Надежда Константиановна от имени редакции пишет: „Дорогие друзья. Прежде тысячи поздравлений по поводу удачного „вылезания из галюш“. Без шуток. Сделано превосходно. Вам и продолжать в том же духе“.

А Владимир Ильич в следующем письме со своей стороны подчеркивает: „Позвольте пре-

Живая Сталина и социал-демократических депутатов большевиков приехать в Коронин, он пишет: „Мы настаиваем на том, чтобы приезжие (вы обязательно должны быть в их числе), привезли с собой самые точные и самые детально-подробные цифровые данные о бюджете В. *), как о доходах, так и расходах. Когда вам говорят общие суммарные цифры, ничего толком решить нельзя. Надо выискать са мым подробным образом, что стоит бумага, набор, администрация, сотрудники, что дают объявления, розничная, подьяки и пр., и сделать решительные выводы“.

Насколько громадное значение придается им „Правде“, видно из химического текста одного из писем, написанного Надеждой Константиановной, вдохновителем которого, несомненно, является сам Ильич: „Дорогой друг! **) Крайне жаль было услышать, что вы полагаете будто Василий *)

*) „Правды“.
**) „Письмо к Свердлову“.
***) „Сталин“.

де всего, поздравить вас с громадным улучшением в ведении газеты, которое видно за последние дни. Поздравить и пожелать дальнейших успехов на этом пути“.

Так следил, из-одна в день за перипетиями борьбы „Правды“ за свое существование, за усиление влияния в рабочих массах Владимир Ильич, как следил шаг за шагом из своего не прекрасного „далека“, за успехами и неудачами газеты, давая директивы, советы, указания, умел, уступать русским товарищам, несмотря на неоспоримые подчас права ЦК, но и умел требовать со всей настойчивостью вождя надлежащего разрешения ряда основных вопросов в газете.

Вот почему газета „Правда“, творившаяся в большомстве слухами неопытными руками российских товарищей, смогла в ответственный период рабоч. движения в России в конце-концов занять такую правильную, последовательно классовую линию,—вот почему газета „Правда“ неотделима от нашего дорогого вождя Владимира Ильича Ленина, неразрывно связана с той борьбой за гегемонию пролетариата в российской революции, которая так ясно, с таким громадным предвидением им ставилась в те дни реакции.

М. Савельев.

*) Т. е. „Правды“.

